

КНИГИ ЗА НЕДЕЛЮ

Лиза Новикова

Павел Пепперштейн для прозаика еще дитя — ему только что стукнуло сорок. Но в среде современного искусства он уже лет двадцать почитается за умудренного не по годам «старца», оракула, чьи откровения намного опережают интеллектуальную моду. Его тексты печатались в умных журнальчиках тиражом экземпляров в сто. Посетители же книжных супермаркетов впервые увидели имя лидера концептуалистской группы «Инспекция „Медицинская герменевтика“» всего несколько лет назад, когда вышел толстенный роман «Мифогенная любовь каст», написанный в соавторстве с коллегой Сергеем Ануфриевым. Роман был воспринят как дебют: между тем к этому времени Павлом Пепперштейном (иногда со товарищи, иногда соло) уже были написаны тома текстов, собственно, и составлявших главную продукцию этой удивительной художественной группы.

Павел Пепперштейн.
Военные рассказы.
М.: Ad Marginem
2006

Коммерсант 2 - 2006 - 27 июля с. 14

Эпопея «Мифогенная любовь каст» начиналась с полупародийного литературного диалога, понятного лишь посвященным, а затем стала претендовать чуть ли не на звание «элитарного бестселлера». Галлюциногенные видения и реалии второй мировой войны — эти две стихии слились в «Мифогенной любви каст» под знаменем «психоделического реализма», как определили свой метод сами авторы. Перегруженная чужими мотивами и персонажами эпопея как будто представляла собой подсознание нашей литературы. В подсознании родимой словесности было одно — боязнь лишиться своих последних читателей. Читать это и вправду было если не невозможно, то очень трудно, — а что делать, если, следуя заветам сюрреалистов, «медгерменевты» сделали бред своим фирменным приемом. Но радовала мысль, что где-то кипит концептуалистская работа, сортируется гигантский информационный поток, перелопачиваются массы культурной продукции.

И вот теперь — иллюстрированные «Военные рассказы», не замысловатая эпопея, а несколько десятков набросков, легко поддающиеся пересказу. Литературоведческие приколы остались, но их теснят более «актуальные» антиглобалистские мифы, всяческое левачество и заигрывание с молодежной культурой. Банда Мадонны натывается в степи на банду Пугачевой. Белогвардеец напрасно выпускает всю обойму в красноармейца: тот оказывается «Богом». По миру бродит призрак «Антиколомба». В России 2039 года юная обнаженная модель начинает восстание против американских оккупантов. А в еще более далеком будущем останется только космический мусор: дедушка и внучек оплакивают исчезнувшую родину.

Разнообразие сюжетов по идее должно привлечь не только верных почитателей и критиков, но и более широкую аудиторию. Одно плохо: теперь, когда несколько рассеялся галлюциногенный туман, стало сподручнее рассмотреть собственно литературное качество текстов. «Военные рассказы» кажутся скроенными по лекалам Владимира Сорокина: стилизованный под «классику» ход повествования неожиданно прерывается какой-нибудь полнейшей какофонией. И это неудивительно, оба вышли из шинели московского концептуализма 70-х — Владимир Сорокин тоже начинал как художник, но гораздо раньше занялся литературой профессионально.

Павел Пепперштейн, похоже, так и остался на своей же, уже давно обжитой территории. Тщательной сюжетной проработке автор «Военных рассказов» все же предпочел холодное балагурство. Заметно, что неожиданные обрывы ему выгодны, поскольку маскируют тупиковость мысли. Так что это не сорокинские «антирассказы», а скорее «недорассказы». Впрочем, Павла Пепперштейна нельзя упрекнуть в непоследовательности. Он и не собирался присягать великой литературе: по версии «Военных рассказов», ее просто больше не существует. Зато на веки остается «престижный и модный» литературный мусор: «Этот мусор нетленен, каждый ошметок давно уже стал, по сути, алмазом невероятной прочности. К сожалению, внучек, мы бессмертны»

290